

**ОТЗЫВ ОБ УЧЕБНИКЕ «ЛОГИКИ»
ПРОФЕССОРА И. Е. ШАДА
[1816]**

«Логика» Шада, разделенная на чистую и прикладную, состоит более в трансцендентальном умствовании о мире, божестве и душе нашей, нежели в изложении законов ума. Черты, отличающие ее от прочих, состоят в следующем. Ум человеческий имеет две степени: разум (*intellectus*) и рассудок (*ratio*). Разум занимается только тем, что нам представляют чувства, и судит о нем так, как представляют чувства, то есть видит одни различия предметов и, находя в них некоторые сходства, приводит их в виды и роды и, наконец, доходит до категорий как последнего своего произведения, до коего достигнуть может. Рассудок занимается только сам с собою и судит о вещественности предметов по воз-

возможности их бытия, так что, где находит совершенную возможность, там уверяется и в действительном существовании предмета. А для большей уверительности в заключениях Шад предполагает существующее между мыслию и вещественностью предопределенное согласие (*harmonia praestabilita*) так, что если что есть в мысли, то ему уже соответствует и вещественность, и обратно. Разум видит и сносит разногласия, но рассудок разногласия не терпит и ищет во всем согласия. Ум человеческий, обращенный на мир, видит в нем (по разуму) две главные противности — телесность и духовность, а рассудок, не терпя противностей, внушает уму, что сии противности должны быть только видимые, а в самом деле составляют тожество и что должно быть *absolutum*, в котором находится основание тожества и причина противностей. Из *absolutum* истекают две коренные силы, разделенные в разных составных частях мира в разной пропорции и чрез то производящие разные постепенности сих частей, возвышающие их от самой грубой материальности до высшей духовности. Силы сии производят в природе эволюцию, переводя ее всегда из низшего состояния в высшее: некогда камень будет животным, а потом человеком и т. д. Каждый из философов немецких, как будто для хвастовства, отличался от прочих большим или меньшим количеством странностей в мыслях, но каждый отличался своими странностями, а наш философ, приняв под свой покров странности всех, прибавил к ним еще столько же своих».